

Круглый стол «Новое законодательство об иностранных инвестициях в сфере недропользования»

23 мая 2008 года в Москве в рамках Весенней школы «ПравоТЭК» состоялся круглый стол «Новое законодательство об иностранных инвестициях в сфере недропользования», на котором обсуждались проблемы пользования недрами в связи с принятием федеральных законов от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» и № 58-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». Предлагаем читателям журнала «Нефть, Газ и Право» ознакомиться со стенограммой некоторых выступлений, прозвучавших на этом мероприятии.

Е.С. Кувшинов, кандидат юридических наук, аналитик по законодательству Нефтяного совещательного форума

Сейчас мы прошли один этап, когда закон окончательно принят, подписан и опубликован, и находимся накануне следующего этапа — подготовки и принятия огромного количества подзаконных актов, которые требуются для применения этого закона. Сейчас трудно говорить о применении, потому что закон есть, а подзаконных актов почти нет, есть только один проект, который мы можем видеть в розданных материалах. План Правительства России по подготовке подзаконных актов включает в себя порядка двадцати пунктов.

Началось все в 2005 г., когда Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию заявил, что должна быть ясность для иностранных инвесторов в том, что можно и что нельзя, и предложил Правительству подготовить проект этого закона.

Первый законопроект, который разрабатывался в 2005–2007 гг., вначале вообще не касался сырьевого сектора. Тогда параллельно существовало два законопроекта, которые не были увязаны

в единое целое. С одной стороны, это был проект об ограничениях иностранных инвестиций в существующие российские компании, которые должны были получить статус стратегических. Параллельно разрабатывался проект поправок в закон о недрах, который должен был существенно изменить концепцию участков недр федерального значения, с тем чтобы ограничить иностранные инвестиции в новые проекты. Достаточно долго оба эти законопроекта существовали параллельно и слились воедино буквально в последний момент. Уже после принятия нового закона Государственной Думой в первом чтении и возникла та концепция, которая существует сейчас.

Что получилось в итоге? В итоге в законе об ограничении иностранных инвестиций фактически появились две группы иностранных инвесторов — это инвесторы, которые осуществляют инвестиции в сырьевой сектор, в компании, которые разрабатывают месторождения федерального значения, и все остальные компании. Причем ограничения оказались разными и режим ограничений в сырьевом секторе оказался более жестким, чем во всех остальных секторах экономики, гораздо более жестким, чем, скажем, в области производства военной техники или в атомной энергетике, что явилось для нас полной не-

ожиданностью. Соответственно нам пришлось анализировать новую ситуацию.

Как вы знаете, есть общий порог ограничений во всех секторах экономики, кроме разработки месторождений федерального значения, где два порога: для компаний, контролируемых иностранными государствами, — 25 %, для частных иностранных компаний — 50 %. В сырьевом секторе этот порог оказался резко сниженным: для компаний, которые контролируются иностранными государствами, — 5 %, для частных иностранных компаний — 10 %.

Нефтяной совещательный форум пытался довести позицию иностранных инвесторов до Правительства Российской Федерации. Мы подготовили достаточно большой перечень вопросов, которые вызывали серьезную озабоченность, и кое-что было принято.

Появилась достаточно хорошая «дедушкина оговорка». В принципе в законопроекте об ограничении иностранных инвестиций изначально планировалось включение «дедушкиной оговорки». Но проблема состояла в том, что поправки в Закон «О недрах» появились

между первым и вторым чтениями, то есть фактически были включены в законопроект, вносящий изменения в другие законы в связи с принятием закона об ограничении иностранных инвестиций. В тексте этого «второго» законопроекта, принятом в первом чтении не было поправок в Закон «О недрах», не было там и «дедушкиной оговорки». Когда, было решено все-таки внести геологическое изучение недр и (или) разведку и добычу полезных ископаемых на участках недр федерального значения в перечень стратегических отраслей экономики, и одновременно включить поправки в закон о недрах во второй законопроект, возникла ситуация когда отсутствие «дедушкиной оговорки», во втором законопроекте поставило под угрозу проекты, которые уже сейчас существуют и осуществляются.

Это наше замечание разработчики законопроекта приняли во внимание, и «дедушкина оговорка» появилась, и сейчас большинство инвесторов ею довольны. По крайней мере, это не затрагивает существующие проекты. Проблемы возникают с новыми проектами, а также с дальнейшим развитием существующих проектов, поскольку, если нужно будет что-то менять в учредительных документах

компаний с иностранными инвестициями, которые работают в настоящее время, придется уже учитывать нормы, которые были введены этими поправками в Закон «О недрах», и учитывать закон об ограничении иностранных инвестиций тоже.

По поводу порогов участия. До сих пор непонятно, почему все-таки 5 и 10 %? Какая мотивировка? Закон «Об акционерных обществах» дает достаточно небольшие права инвесторам, если они владеют пакетом до 10 %, — право на внеочередной созыв собрания акционеров, право на получение корпоративной информации компании. Почему нужно было вводить этот порог в 10 %, так и не ясно. Мы пытались задавать эти вопросы, но никто на них так и не ответил. Однако работать придется с данностью — с тем, что есть сейчас.

В интересную ситуацию попали российские компании. Дело в том, что для целей настоящего закона российские компании, в которых иностранцам принадлежит больше 10 % акций, точнее, иностранному инвестору, который может контролировать достаточно крупный пакет, так как закон

говорит о контроле. Если речь идет о том, что больше 10 % акций принадлежат различным инвесторам, например

портфельным инвесторам, то возможно, что это и не подпадает под действие этого закона, и такая компания не будет рассматриваться, как находящаяся под контролем иностранцев. Но если все же этот десятипроцентный пакет принадлежит иностранному инвестору либо группе лиц, которые подпадают под определение контроля, которое содержится в законе об ограничениях иностранных инвестиций, тогда эта компания точно будет считаться находящейся под контролем иностранных инвесторов.

Кстати, «Газпром» с удивлением обнаружил, что он в этом случае оказывается под контролем иностранных инвесторов, поэтому попросил вывести его из-под действия этого закона, что и было сделано. Поскольку «Роснефть» попадает автоматически в эту ситуацию, то «Газпром» и «Роснефть» были выведены из-под действия этого закона путем введения прямой нормы. Об этом сказано в тексте самого закона, что еще более усугубило сложность текста и затруднило его понимание.

Находящимися под контролем иностранцев по этому закону оказались ТНК-ВР, как все и предполагали, и, совершенно неожиданно, «ЛУКОЙЛ». Хо-

тя мы, как юристы, должны отдавать себе отчет, что это не означает введения новой глобальной конструкции в российское законодательство. «ЛУКОЙЛ» находится под контролем иностранцев только для целей этого закона, то есть не во всех случаях применения российского законодательства. Тем не менее, это означает большие проблемы для компании в дальнейшем.

Еще одной проблемой является соотношение между законом об ограничении иностранных инвестиций и новой редакцией закона о недрах. Оба закона, естественно, принимались вместе, служат одной цели, но нормы, содержащиеся в них разные. Так, нормы, Закона «О недрах» посвященные ограничениям на иностранные инвестиции в новые проекты, в отдельных случаях, даже более жесткие в отношении иностранных инвесторов, чем нормы, содержащиеся в законе об иностранных инвестициях в существующие российские компании. Особенно это касается проблем прав первооткрывателя в отношении месторождений федерального значения. Формулировка Закона «О недрах» — это просто чемпион неясности. Там написано, что у компании с участием иностранных инвесторов, совершившей коммерческое открытие месторождения федерального значения, это месторождение может быть изъято в соответствии с порядком, установленным Правительством Российской Федерации. Совершенно ничего не ясно. В российском законодательстве нет такого понятия — «компания с участием иностранных инвесторов», а есть понятие «компания, находящаяся под контролем иностранных инвесторов». Как вы знаете, закон об иностранных инвестициях содержит очень простой критерий: компания, зарегистрированная в Российской Федерации, — это российская компания и компания, зарегистрированная в иностранном государстве, — это иностранная компания. Что значит компания с участием иностранных инвесторов? Возможно, ответ даст постановление Правительства Российской Федерации о порядке изъятия этого месторождения.

Причем здесь речь не идет о контроле. Ограничения на инвестиции в стратегические месторождения говорят, прежде всего, о контроле, а Закон «О недрах» использует термин «контроль», только когда речь идет о передаче лицензии. А если речь

идет о новых месторождениях и о коммерческом открытии, то там никакого определения нет и используется совершенно другое понятие — «компания с участием иностранного инвестора». Этот вопрос необходимо прояснить.

Почему я подчеркиваю, что предметно обсуждать нашу сегодняшнюю тему еще рано, хотя мы все с текстом закона уже ознакомились? Правительство находится на самом начальном этапе разработки подзаконных актов, и этих подзаконных актов будет очень много. Это достаточно большое количество постановлений Правительства Российской Федерации, большое количество ведомственных нормативных актов. И анализ всей

конструкции этого института российского права еще только предстоит. Трудно об этом говорить еще и потому, что сами законы вызывают большое

количество вопросов, ответить на которые невозможно. Достаточно яркий пример — связанный с коммерческим открытием. Есть и другие вопросы, есть проблемы, связанные с созданием новых компаний с иностранными инвестициями. Особенно это касается работ на шельфе.

Если месторождение находится на территории субъекта Российской Федерации, решения принимаются на индивидуальной основе при подготовке конкурса или аукциона. В конкурсной документации Правительство может объявить, допускаются или нет иностранные инвесторы, каковы условия участия и т.д. Такая норма появилась в последней версии закона. Если мы посмотрим ранние варианты законопроекта, то там вовсе и не предполагалось этого. Предполагались достаточно жесткие ограничения не только на шельфе, но и для месторождений, находящихся на территориях субъектов Российской Федерации. В окончательном варианте режимы для шельфовых месторождений и остальных месторождений оказались разными. Причем если месторождение не шельфовое, то режим оказался в какой-то степени более либеральным, и он определяется конкретно для каждого конкурса или аукциона. Ограничения должны быть прописаны в конкурсной документации. Режим работы на шельфе, напротив, оказался ограничительным. Фактически единственная возможность участия иностранных инвесторов в разработке шельфовых месторождений в соответствии с новыми нормами — это создание совместных предприятий

с компаниями, контролируемые Российской Федерацией, поскольку недропользователем на шельфовом месторождении может быть компания, более 50 % которой контролируется государством.

Вызывает вопрос другое требование — наличия у компании пятилетнего опыта работы, причем на шельфе Российской Федерации. Зачем было внесено это положение, остается загадкой — нам никто не ответил на этот вопрос. Ведь если речь идет о совместном предприятии, о новой компании, и если эта компания специально создается для разработки конкретного месторождения, то она по определению не может иметь опыта работы, да еще на шельфе Российской Федерации, в течение пяти лет. Будет ли учитываться опыт учредителей, пока тоже остается неясным.

Дж. Хайнс, партнер международной юридической фирмы «Dewey & LeBoeuf»: Вы говорили о нестыковке норм двух законов. Даже если есть совместное предприятие, скажем, ВР — «Роснефть» в рамках проекта «Сахалин-5», даже если «Роснефть» контролирует 51 % акций, в случае коммерческого открытия они будут подпадать под ограничения?

Е.С. Кувшинов: Дело в том, что теперь, по новым нормам, они не получают права на разработку, даже если у них совмещенная лицензия. В принципе это было и раньше — те нормы, которые были в законе, тоже не предполагали автоматического получения лицензии на разработку. У Правительства было право предоставить ее без конкурса. Фактически да, они подпадают под эти новые нормы, и после коммерческого открытия необходима будет новая конфигурация этой совместной компании, соответствующая новым требованиям, пока же речь идет о геологическом изучении, даже если это на шельфе, действует «дедушкина оговорка». Самое интересное, что геологическое изучение на шельфе — это тоже вид деятельности, попавший в перечень видов деятельности, имеющих стратегическое значение.

Дж. Хайнс: Я имел в виду другое: что есть сейчас новая основа. Даже для этих компаний Правительство не даст конвертировать лицензию по причине того, что там есть иностранцы.

Е.С. Кувшинов: Да, видимо, придется перерегистрировать компанию, если она захочет получить лицензию на добычу, чтобы учредительные документы соответствовали новым требованиям. Если компания, которая работает на основании лицензии на геологическое изучение, совершит коммерческое открытие, то она должна быть перерегистрирована. Фактически нужно будет соз-

дать новое юридическое лицо, потому что прежнее не будет соответствовать новым требованиям, предъявляемым к недропользователю на месторождениях федерального значения.

Вопрос: Как вы считаете, какой будет преобладать интерес: экономический или политический? «Роснефть» и «Газпром» на 100 % государству не принадлежат — государство имеет больше 50, но меньше 100 %. Если есть совместное предприятие, где 51 и 49 %, есть два варианта подсчета: экономический (тогда они в любом случае подпадают из-за того, что там меньше 50 %) либо они подпадают под действие антимонопольного законодательства, где есть контроль.

Е.С. Кувшинов: Это должно подпадать под критерии контроля, которые заложены в законе об ограничении иностранных инвестиций. Речь идет о контроле, а не о собственности. Если в этой компании Российская Федерация может косвенно контролировать более 50 %, которые принадлежат, например «Газпрому», то это означает, что вся компания контролируется Российской Федерацией, потому что «Газпром» будет голосовать консолидированно. В «Газпроме» на собрании акционеров государство может принять любое решение. Поэтому эти 50 % и даже больше, которые «Газпром» внес в совместное предприятие, полностью находятся под контролем Российской Федерации, и здесь нет проблемы. Это подпадает под контроль, и Российская Федерация действительно контролирует. Но это касается не владения, а именно контроля. И вообще закон так построен, что говорит либо о владении, либо о контроле, но понятно, что на практике будет применяться определение, связанное с контролем.

Вопрос: А как быть с плавающим контролем?..

Е.С. Кувшинов: Этот вопрос мне тоже не ясен. В новом законе о плавающем контроле ничего не говорится. Возможно, это прояснится с принятием подзаконных актов, возможно «уполномоченный орган» даст в будущем соответствующие разъяснения. Предполагается, что таким органом будет ФАС, хотя официально это пока не подтверждено.

А.Г. Аверкин, начальник Управления Федеральной антимонопольной службы: Как совершенно справедливо было отмечено, ФАС России пока еще не определена в качестве уполномоченного органа¹. Хотя, когда только начиналась рабо-

¹ См. с.10 раздел «Новости» в этом номере журнала.

та по подготовке законопроекта, предполагалось, что таким органом будет именно Федеральная антимонопольная служба. Имелось в виду, что в этой службе наработан механизм согласования сделок, то есть ФАС России рассматривает ходатайства, дает заключения, и механизм работает достаточно успешно. Но пока этот вопрос окончательно не прояснен, какой орган будет выступать в этом качестве, пока еще не ясно. Могу сказать только одно: в ФАС России пока работы, связанные с подготовкой к практической реализации этого закона, не ведутся.

Е.С. Кувшинов: Что я имею в виду? По закону предполагается принятие ряда нормативных актов именно уполномоченным органом. Пока мы этим не занимаемся. В Министерстве промышленности и торговли есть только предварительные наброски по составу этих документов. По их концептуальному решению и содержанию пока никакой работы не ведется. Конкретная работа начнется после того, как будет принято распоряжение Правительства, в котором будут содержаться поручения по разработке нормативной базы. Может быть, в этом же распоряжении Правительства будет определен уполномоченный орган.

Вопрос: В случае акционерных соглашений инвестор может владеть достаточно небольшой долей, но именно благодаря акционерному соглашению его воздействие на компанию, на принимаемые компанией решения, может быть существенным. Возникали ли в связи с этим какие-то вопросы в процессе подготовки закона и дальнейших обсуждений?

А.Г. Аверкин: В законе все учтено.

Е.С. Кувшинов: В заключение я хотел бы отметить, что вопросы, возникающие на данном этапе, носят в значительной степени опережающий характер. Мы надеемся, что с принятием подзаконных актов они все-таки будут решены. Правительство подготовило большую программу работы над этими подзаконными актами, и некоторые ведомства уже приступили к ее реализации.

Вопрос: Этот закон — прямого действия. Он действует в настоящее время?

Е.С. Кувшинов: Теоретически да, с юридической точки зрения действует. Если речь идет о новом проекте, то это определяется конкурсной документацией. Если речь идет о согласовании контроля, если инвестор собирается проводить какую-то сделку, приобрести российскую компанию, то ему лучше отложить сделку, пока не будут

приняты подзаконные акты. Иначе сделка будет очень рискованной.

Вопрос: Вопрос по перечню участков недр федерального значения. Если перечня еще нет, а критерии участков недр федерального значения есть, как Роснедра смотрят на то, чтобы оформить лицензию? Продлевать лицензию — это тоже запрет на сегодняшний день?

Е.С. Кувшинов: С Роснедрами абстрактно нельзя консультироваться. Можно проконсультироваться по конкретной лицензии. Они не дадут вам ответ на абстрактный вопрос. Мне кажется, перечень этот носит чисто информативный характер, критерии, которые установлены в законе, с юридической точки зрения абсолютно достаточны. Другое дело, что сведения эти секретные, поэтому вы можете это узнать только в перечне Роснедр.

Вопрос: Критерием стратегического месторождения является расположение на континентальном шельфе Российской Федерации. Месторождения на Каспии подпадают или нет под этот критерий? В свое время законодатель решил, что не подпадают, и поэтому в законодательстве появилась специальная юридическая конструкция, в которую входили участки недр, находящиеся под юрисдикцией Российской Федерации. Такого в новом законе нет, поэтому формально мы делаем вывод, что, поскольку на Каспийском море нет шельфа, месторождения на Каспии не подпадают.

Е.С. Кувшинов: Я думаю, что на Каспии все регулируется международными договорами. Там не так много месторождений, которые находятся в одной юрисдикции, поэтому там может быть отдельный случай.

Вопрос: Нефтяной совещательный форум задавался вопросом: что законодатель имел в виду, когда вносил в перечень стратегических видов деятельности выполнение работ по активному воздействию на физические процессы? Подпадает ли это под действие закона?

Е.С. Кувшинов: Мы так понимаем, что не подпадает, если ничего не изменится. Необходимо будет в числе подзаконных актов принять перечень технологий, тогда это более или менее прояснится.

Д. Храмов, юрист международной юридической фирмы «Dewey & LeBoeuf»: Есть закон о специальных видах деятельности, в котором активное воздействие на физические процессы прямо поименовано. И оно попало в закон о лицензировании видов деятельности. Есть специаль-

ное постановление Правительства, которое конкретизирует, что подразумевается под активным воздействием на физические процессы, там такие экзотические виды деятельности, как, например, спуски лавин и еще что-то. К нефтесервису, к ныне действующему подзаконному акту это отношения не имеет.

Вопрос: По поводу перечня, который носит информационный характер. Там говорится, что информация дана по состоянию на 1 января 2006 г. Конкретная ситуация: есть месторождение, у которого на 1 января 2006 г. было больше 70 миллионов тонн, а по состоянию на 1 января 2007 г. там уже меньше 70 миллионов. Будет ли оно в перечне или не будет? Непонятно, как сам перечень будет составляться.

Е.С. Кувшинов: Это вопрос очень простой. Это решают Роснедра — включать его в перечень или не включать. А когда перечень опубликуют, никто не знает. После того как месторождение включили в перечень, его уже не исключат никогда, если не внесут соответствующую поправку в закон.

Вопрос: Может быть, пороговые величины меняются, а перечень остается? Или месторождения остаются в перечне, пока соответствуют пороговым величинам, а потом они исключаются? Предполагается ли, что перечень будет меняться и из него что-то будет исключаться?

Е.С. Кувшинов: Исходя из того, как сейчас сформулирован закон, не предполагается, что он будет меняться. Когда практика накопится, то туда могут внести изменения.

У многих юристов есть интересная позиция: они воспринимают законодательство как нечто неизменное, раз принято, думают они, то так всегда и будет. Это не так. Если практика пойдет как-то по-другому, вполне могут быть внесены поправки.

И в заключение хотел бы сказать, что, кроме перечня этих подзаконных актов, большую часть ответов мы получим из практики, из конкретных случаев, когда механизм реально заработает. Хотя в Российской Федерации право не прецедентное, мне кажется, что в этом конкретном случае как раз административные прецеденты будут иметь достаточно большое значение. Пойдут первые дела, это тоже даст какую-то ясность. Правительство оставило себе достаточно большую свободу действий. И многое здесь зависит не только от закона, но и от политической воли Правительства Российской Федерации, взаимодействия политических устремлений в сфере не-

дропользования и политики на привлечение иностранных инвестиций, то есть от тех задач, которые ставит перед собой Правительство: собирается ли оно привлекать эти инвестиции или собирается их ограничивать. Пока нет ответов на очень многие вопросы. Мы пытаемся анализировать тексты законов, но полный ответ дадут, во-первых, подзаконные акты, а во-вторых, первые административные прецеденты, которые возникнут на практике. Тогда можно будет делать какие-то выводы.

Вопрос: Какова ситуация с залогом? Например, акции находятся в залоге в банке.

Е.С. Кувшинов: В законе это тоже есть. В случае неисполнения должником обязательства, акции в собственность банка не переходят. Просто банк имеет право получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами, а вот лицо которое, их купит, должно пройти процедуру согласования. Это не будет случаем автоматического получения контроля, потому что банк обязан их продать. Он не может их взять себе.

Есть еще процедура последующего согласования: если вы получили без вашего участия, например в наследство, контрольный пакет акций компании — разработчика стратегического месторождения, а вы иностранец. Есть процедура, которой до сих пор не было в российском праве: если нельзя признать сделку недействительной, потому что она совершена, например, в Нидерландах, можно лишить права голоса по решению суда.

Вопрос: Как будет применяться закон к иностранным госкомпаниям? Ведь на нефтяном рынке много крупных игроков. Как будет осуществляться контроль над такой иностранной компанией? Нет ничего, что прямо говорило бы о том, как определяется «контроль» для этих целей — по аналогии с правилами, которые установлены в новом законе в отношении контроля над инвесторами российских компаний в стратегических отраслях? Мы считаем, что надо по аналогии. Хотя не сказано, что те же правила применяются и к другим вопросам, касающимся иностранных инвесторов. Не сказано, что эти правила применимы ко всем.

По изменениям в закон об иностранных инвестициях. Где говорится, что иностранные компании, находящиеся под контролем иностранных государств, должны уведомить о любых приобретениях, даже не в стратегических сферах, если они превышают 25 %? Формирование новой компании — это и есть сделка?

А.Г. Аверкин: В Федеральной антимонопольной службе когда-то возникал такой вопрос в связи с рассмотрением ряда проблем экономической концентрации. Нам пришлось погрузиться в большое количество комментариев, мы изучили разные точки зрения и пришли к выводу, что можно рассматривать и так и этак. Но в своем разъяснении, которое мы направили в некую компанию, мы ответили, что это не есть сделка. Закон говорит о сделке или факте, и поэтому мы в своих официальных разъяснениях указывали на то, что это не сделка.

Во Франции, например, в антимонопольном законодательстве есть специальная норма относительно получения одобрения на приобретение нужного количества акций, то есть существует специальная оговорка о том, что это не касается формирования компании. В нашем законе нет такой оговорки, что, безусловно, осложняет вопрос.

М. Субботин, директор компании «СРП-Экспертиза»

Хочу напомнить, что в 1997 г. был принят в первом чтении законопроект об отраслях экономики, где деятельность иностранных инвесторов ограничена или запрещена.

Был такой законопроект, а время было преддефолтное. Часть этого законопроекта в сокращенном виде попала в законопроект об иностранных инвестициях, потом эта часть потерялась. Видимо, после дефолта не было желания ни ограничивать инвесторов, ни придумывать новые законы. Напомню, что в пояснительной записке к законопроекту 1997 г. была замечательная фраза: закон принимается для привлечения иностранных инвестиций и создания благоприятного инвестиционного климата. Специфическая форма привлечения инвестиций — путем их ограничения!

Потом были события 2001 г., и западный мир всполошился по поводу того, что некоторые объекты инфраструктуры могут оказаться в руках неких террористических организаций или государств, которые могут финансировать такие организации. И началась волна ограничивающих законов по политическим, антимонопольным соображениям самого разного толка, причем по всему миру.

У нас это попало на благоприятную почву, потому что, с одной стороны, мы уже думали о том, как убрать иностранных конкурентов, а с другой стороны, вроде как не мы начали — мы только отвечаем. Было принято решение о том, что Россия должна иметь законодательство не хуже по ответным мерам, чем на Западе.

Заключительная фаза работы над законом удивительным образом совпала с уходом Президента, фактически он с этим законом и ушел на премьерское место. Это дополнительный политический багаж, с которым можно разговаривать с иностранными инвесторами. Замечу, что на заключительной стадии работ по принятию закона состоялись парламентские слушания, на которых из законопроекта исчезли природные ресурсы, однако после выступления представителя «Газпрома» они вернулись.

Я всегда пишу слово «стратегические» в кавычках, потому что я не очень понимаю, что это такое. Есть четыре основных типа стратегических месторождений: редкоземельные, дефицитные, крупные месторождения, так называемые стратегические, о которых больше всего говорят, и шельфовые месторождения на землях обороны и безопасности.

Теоретически можно себе представить конструкцию: крупное месторождение на шельфе, на территории Министерства обороны, т.е. трижды стратегическое месторождение Российской Федерации. Само по себе определение этой конструкции очень странное.

Если мы говорим о редких месторождениях, надо ограничивать разработку этих месторождений и привлекать туда инвестиции, по возможности питаясь импортным сырьем. Что касается крупных месторождений, там, казалось бы, у государства, как у собственника недр, должна быть возможность широкого выбора из конкурирующих компаний, для того чтобы подобрать наилучшую комбинацию компаний, которые будут разрабатывать это месторождение, — по технологиям, по деньгам, по опыту работы и т.д.

Тут мы видим две прямо противоположные задачи: с одной стороны, ограничивать, с другой — наоборот, привлекать. Избран инструмент «ограничивать всех». При этом, что касается оборонной промышленности, есть практика: либо закрытые тендеры, либо объект обороны становится гражданским. Поэтому в одном случае тендер объявляется среди российских компаний, в другом объект перестает быть оборонным. И непонятно, зачем навешивать дополнительные ярлыки типа «стратегического месторождения» на вполне понятный экономический объект. Вообще, непонятно, какое отношение месторождение имеет к обороне и безопасности.

Я сделал этот небольшой исторический экскурс, чтобы вы поняли, зачем это делается, почему в этих условиях, почему в принятии этих решений

участвовал «Газпром». Очевидно, что дальнейшее развитие этого законодательства, видимо, будет подчиняться той же логике. Если сегодня добиваются такого результата, значит, дальше — это возможность поставить конкурента в зависимое положение, как это было сделано по закону об экспорте газа: если вы хотите продавать за границу, то продавайте через меня. Поэтому, уверен, последствием того, что сегодня принято, будут большие сложности. С одной стороны, будет понятно, что делать, куда обращаться, с другой стороны, уже сейчас понятно, что это турникетная политика, которая инвестиций не сулит. Далее возникнет проблема «кто кого»: экономика политику или политика экономику.

П. Бакулев, партнер международной юридической фирмы DLA Piper

В целом я считаю, что закон правильный, своевременный, поскольку инвесторы ждали той процедуры, которая поможет им по установленным правилам согласовывать с государственными органами. До сих пор это происходило по непонятным схемам: было непонятно, что и где согласовывать, создавалось поле неопределенности.

Этим законом урегулирован вопрос приобретения акций. И вот вопрос, который лично меня больше всего интересует, — это логическая связь между контролем и десятипроцентным пакетом акций. Почему авторы этого закона увидели возможность контроля через приобретение пакета акций в 10 %?

Тем не менее нам необходимо руководствоваться этим законом и смотреть, какие последствия это может вызвать, поскольку предприятий, которые осуществляют эксплуатацию участков недр федерального значения, где иностранцы имеют более 10 %, контроль и свои представительства в исполнительных органах и в совете директоров, достаточно много.

В связи с этим пакетом в 10 % возникает тема корпоративных манипуляций. Потому что статья 7 устанавливает перечень сделок, которые подлежат согласованию с органами контроля за иностранными инвестициями, и пункт 5 регулирует вопрос получения согласия на установление кон-

троля, когда контроль переходит по факту корпоративных действий. Компания покупает акции, происходит перераспределение долей, и инвестор, не совершая каких-либо сделок, тем не менее может получить контроль в терминах этого закона над предприятием и, соответственно, должен получать согласие. Большой проблемы

не было бы, если бы это согласование происходило автоматически, но может возникнуть ситуация, когда, получив контроль,

инвестор согласия не получит, и как результат — человек теряет возможность голосовать этими акциями.

На мой взгляд, это открывает обширное поле для коррупции и манипуляций в корпоративных спорах. 10 %, как мы все знаем, не дают контроля над предприятием, максимум это дает одного человека в совете директоров. Инвестор может оказаться в такой ситуации, когда сама компания либо другие акционеры вступают в сговор и путем манипуляций и изменений пропорций акций выводят какого-то акционера из процесса согласования. В конечном итоге можно даже потерять эти инвестиции.

Если у каждой иностранной компании в сфере недропользования меньше 10 % или вне сферы недропользования у каждой иностранной компании меньше 50 % и между ними нет акционерного договора, по которому они устанавливают какой-то контроль, то это не подпадает под действие закона, т.е. эта норма применяется, когда есть группа лиц.

Здесь дело в том, что этот перечень не исчерпывающий. Закон тем и уникален, что там везде открытый перечень.

Необходимо отметить, что сфера применения данного закона достаточно узкая. В законе долгое время была логичная, на мой взгляд, норма, которая исключала из его действия те компании, которыми фактически владеют российские граждане. Эта норма исключена. Сейчас закон ограничивает действия практически всех, за исключением государственных компаний. Все крупные промышленные холдинги выпали из процесса, связанного с разработкой ресурсов (не только нефти и газа, но и рудных ресурсов, и т.д.). У нас на этом поле осталось полтора игрока, ни одна компания без согласования с государством больше ничего сделать не может.

В.Д. Мельгунов, к.ю.н., ст. партнер юридического агентства «Ноланд Консалтинг», доцент кафедры горного права РГУ нефти и газа им И.М. Губкина

В начале своего выступления я хотел бы подробно рассмотреть Закон Российской Федерации «О недрах» — историю его принятия и постепенных изменений. На сегодняшний день уже можно констатировать, что тот публично-правовой потенциал, который был заложен в законе 1992 г. и практически не изменился в 1995 г., сейчас только начинает реализовываться. Закон «О недрах» не был отменен, и форма предоставления права пользования недрами не была изменена, более того, он выстоял, и сейчас тот потенциал, который в нем был заложен, начинает реализовываться.

Честно вам скажу, я практически не обращал внимания на то, что в законе существовали понятия «резервные участки недр», «Федеральный фонд резервных участков недр». А сейчас, с принятием федеральных законов № 57 и № 58, мы увидели, что эти нормы теперь получают свою реализацию.

По механизму отнесения к участкам недр федерального значения. Мне кажется, что пункт 4 — это земли обороны, земельные участки из состава земель обороны и безопасности — вызывает массу вопросов, поскольку у нас в практике есть случаи, когда используются земельные участки из состава земель обороны, которые давным-давно не используются Министерством обороны, но земли отнесены к этой категории. На этих земельных участках есть объекты недвижимости недропользователя, скажем, скважины, и он не может участок оформить под эти скважины, ничего не может сделать. А с принятием этого закона, я так понимаю, этот вопрос еще больше усложнится.

По закону № 57 я соглашусь с коллегами: во-первых, этот закон непонятен, во-вторых, предоставлена широчайшая свобода усмотрения ФСБ — органу, который и так непрозрачен в своей деятельности настолько, что общество не может контролировать его деятельность, а мы еще в законе предоставили закрытому органу в закрытой форме принимать какие-то решения. Думаю, что в процессе реализации этого закона еще возникнет много проблем.

Ограничения по участию в конкурсах или аукционах на право пользования участками недр феде-

рального значения довольно-таки слабенькие. И если Правительство решит, любой может придти, в том числе и компания с иностранным участием. И вот такая компания выигрывает конкурс по такому месторождению и становится собственником владеющей этим участком недр федерального значения, и у нее будет более 10 %. А какой режим применяется: нужно ли ей до участия в аукционе идти согласовывать, хотя на момент, когда она согласовывает, она еще ничем не владеет? Либо это как раз один из случаев последующего согласования, когда мы вдруг оказываемся владеющими участком недр федерального значения?

Когда объявляется конкурс и в условиях конкурса нет никаких ограничений на участие иностранных компаний, те компании, которые в нем участвуют, не подпадают под действие закона об ограничениях иностранных инвестиций, поскольку никаких лицензий они еще не имеют.

В условиях конкурса — если предполагается, что участок недр подпадает под эти критерии — согласно законам Российской Федерации, несмотря на то, что выигрывает иностранная компания, должно, видимо, содержаться что-то подобное. Или это будет автоматически прописано в условиях конкурса, что Российская Федерация заранее дает согласие? Этот вопрос необходимо решить на уровне

...если речь идет о совместном предприятии, о новой компании, и если эта компания специально создается для разработки конкретного месторождения, то она по определению не может иметь опыта работы — да еще на шельфе Российской Федерации — в течение пяти лет.

подзаконных актов. Если это будет заложено в условиях конкурса, вполне возможно, что там сразу будет установле-

но, что Российская Федерация дает согласие и комиссия конкурсную документацию с Роснедрами согласует заранее.

Сейчас такой режим у нас не предусмотрен. Возможно, иностранная компания должна будет предварительно получить такое согласие. Она принесет условия конкурсной документации, и согласие будет выдано автоматически.

Возможен третий вариант. Если компания получает в пользование этот участок недр, она станет компанией, подпадающей под действие норм закона об ограничениях инвестиций, только с момента получения лицензии. Она должна отдавать себе отчет в том, что после получения лицензии какие-либо изменения в структуре акционеров или еще что-то — все это нужно будет согласовывать.

Другое дело, что иностранному инвестору идти на аукцион, не зная, получит он это согласие или

не получит, чисто экономически нет никакого смысла. Поэтому ему как раз важно получить предварительное согласие. В этой ситуации, на этой самой первой стадии, еще не доходя до правительственной комиссии, ему откажут. В данном случае, может быть, нужно принять какой-то подзаконный акт об особенностях процедуры согласования.

**А.Г. Комаров, Департамент экономики и финансов
Министерства природных ресурсов и экологии
Российской Федерации**

На сегодняшний день на рассмотрении в Департаменте экономики и финансов находятся два административных регламента. Оба регламента разрабатывались Федеральным агентством по недропользованию.

Первый — это административный регламент, устанавливающий порядок оказания государственной услуги по предоставлению за плату геологической информации.

Второй — это административный регламент по расчету подлежащих возмещению расходов государства на поиск и оценку месторождений полезных ископаемых, расположенных на территории Российской Федерации или континентальном шельфе Российской Федерации, при предоставлении права пользования участком недр в целях разведки и добычи тем недропользователям, которые проводили работы по геологическому изучению за свой счет, то есть в случае коммерческого открытия.

По поводу регламента о предоставлении геологической информации Правительство приняло решение о том, что за ее предоставление не будет взиматься плата. Соответственно, мы приостановили рассмотрение этого регламента и министерство готовит соответствующий проект федерального закона о внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» в части отмены платы за геологическую информацию.

Это что касается ситуации с административными регламентами, которые сейчас находятся на рассмотрении в нашем департаменте.

Сейчас составляется план нормотворческой деятельности, в частности нашего министерства, по подзаконным актам к законам № 57 и № 58-ФЗ. Несколько опережая этот план, наш департамент разработал проект постановления Правительства Российской Федерации в части возмещения расходов на поиск и оценку месторождений полезных ископаемых недропользователями, которым отка-

зано в предоставлении права пользования участком недр для разведки и добычи полезных ископаемых либо чье право пользования недрами было прекращено на основании Закона Российской Федерации «О недрах» и тех изменений, которые были в него внесены законом № 58-ФЗ. Этот проект постановления мы также обсуждаем в рамках Консультационного совета по иностранным инвестициям (КСИИ)². У нас в министерстве уже была встреча в рамках этого совета. Мы призываем, если будет такое желание, поучаствовать в обсуждении этого документа и дать свои предложения, наверное, через КСИИ министерству и департаменту.

Я поясню, какой принцип возмещения расходов заложен в данном проекте постановления.

Мы предлагаем два варианта лишения права недропользования.

Первый вариант: расходы компенсируются сразу с учетом коэффициентов, учитывающих инфляционную составляющую и риски, в частности геологические, которые там тоже указаны. Что касается коэффициентов, то они установлены экспериментальным путем и не являются окончательными.

И второй вариант: мы предлагаем таким недропользователям получить возмещение по результатам нового конкурса или аукциона на право пользования участком недр федерального значения и получить вознаграждение, уже отталкиваясь от той суммы, которая будет выплачена по результатам конкурса или аукциона.

Вопрос: Конечный размер вознаграждения определяется государственным органом? Упущенная выгода, конечно, не учитывается, то есть учитываются только расходы?

А.Г. Комаров: Недропользователь сам предоставляет информацию о тех расходах, которые он понес. Государство в данном случае проверяет эту информацию. И если недропользователь не согласен с этой проверкой, то он может предпринимать какие-то шаги в рамках закона.

Что касается упущенной выгоды, есть надбавки за риск. Инвестор вкладывает деньги, несет определенные риски, которые должны быть компенсированы. Наши эксперты оценили их таким вот образом, и, наверное, эти риски являются частью той упущенной выгоды, которую мог бы получить инвестор.

² Консультативный совет по иностранным инвестициям в России, образован постановлением Правительства Российской Федерации от 29 сентября 1994 г. № 1108 // СЗ РФ. 1994. №24. ст.2637.

Вопрос: А как вы смотрите на то, чтобы все-таки привязать возмещение, которое выплачивается, к рыночной стоимости доли инвестора в проекте? Потому что, в частности, те расходы, которые поименованы в этом проекте постановления, с точки зрения Налогового кодекса Российской Федерации — это очень узкая, специфическая группа расходов. А если брать множество других расходов как производственного, так и непроизводственного характера, то они в возмещаемые расходы не включаются: на выплату зарплаты, на содержание компании-недропользователя, которое составляет существенную часть расходов. Может быть, разумнее было бы рассчитывать возмещение исходя все-таки из рыночной стоимости доли, которая могла бы оцениваться, допустим, независимым оценщиком.

А.Г. Комаров: Здесь другая привязка к рынку предусмотрена — именно к результатам конкурса или аукциона. В этом заложен рыночный механизм.

Может быть, объективнее было бы делать независимую оценку и от нее отталкиваться, но мы должны прежде всего отталкиваться от закона. Просто написать, что возмещается рыночная стоимость, мы не можем, потому что в законе прямо сказано, что должны возмещаться расходы, а за разовый платеж выплачивается вознаграждение. Возможным вариантом было бы возмещение расходов и разового платежа, а уже определение размера вознаграждения вне зависимости от установленных для всех проектов единых индексов или ставки рефинансирования возможно исходя из разницы рыночной стоимости доли и возмещенных расходов.

Я предвижу субъективизм в оценке стоимости доли. Чем прозрачнее принципы, тем более они всем понятны. Я предлагаю ваше предложение рассмотреть в рамках обсуждения этого постановления. Предложите, как законодательно это закрепить.

Вопрос: Мне кажется, есть недоработки с той точки зрения, что есть проект, в котором участвуют как иностранный инвестор, так и его российский партнер. А лицензию отнимают у недропользователя, соответственно, страдает не только инвестор, но и российская сторона. Наверное, целесообразно более четко прописать, что их права должны быть равными в плане возмещения. Возмещение должно выплачиваться как иностранному партнеру, так и российскому.

А.Г. Комаров: Это вопрос неоднозначный. А по какому принципу мы будем распределять возмещение между партнерами, фактически владельцами?

Проект документа не предусматривает распределения компенсации. Это уже корпоративное право.

Вопрос: В проекте указано, что возмещение будет выплачиваться недропользователю. Вот оно будет выплачено, а дальше что? Если, например, этот недропользователь не будет ликвидирован и ликвидационную стоимость мы не будем никому выплачивать, а он будет существовать и работать по другим лицензиям, как мы будем на практике передавать от недропользователя возмещение иностранному партнеру? Как обеспечить инвестору получение этого возмещения?

А.Г. Комаров: Вы считаете, что мы должны в этом постановлении прописать порядок возмещения иностранному инвестору?

Вопрос: В законе достаточно четко прописано, что возмещение выплачивается лицу, которому отказано в предоставлении права на добычу, то есть, скорее всего, недропользователю, а проект постановления апеллирует понятием «инвестор» — вот это вносит некоторую сумятицу.

А.Г. Комаров: В проекте постановления указано, что имеются в виду лица, которым отказано в предоставлении права пользования, просто написано: «далее — инвестор». Это такое определение обобщающее, возможно, не совсем удачное.

Участник: Я тоже поддерживаю точку зрения о привязке к открытой экономической оценке, потому что привязка к аукциону в данной ситуации ни в коей мере не может быть мерой экономической значимости. Если вы делаете по-настоящему серьезное открытие месторождения, оно может быть передано стратегическому инвестору без аукциона, чему есть примеры. Либо, в другом случае, аукцион или конкурс состоится между компаниями, которые были заведомо определены. Поэтому в данной ситуации аукцион ни в коем случае не может являться мерой экономической значимости сделанного открытия. Должна быть проведена экономическая оценка открытия, и вознаграждение инвестора должно быть привязано к экономической оценке открытия месторождения. А методики оценки существуют различные.

Д. Никифоров, управляющий партнер международной юридической фирмы «Debevoise & Plimpton»: Фактически здесь речь идет о компенсации инвестору в связи с национализацией. Это не компенсация за проведенные работы, фактически это национализация актива, который на момент открытия стоит других денег. Поэтому

надо «привязываться» и разрабатывать методику оценки стоимости, созданной инвестором. Компенсируйте ему эту стоимость, потому что ни один инвестор не идет в проект ради того, чтобы выступить в качестве подрядчика и получить компенсацию, основанную на той же инфляции.

Каждый инвестор идет и готов рисковать и тратить. Не секрет, что на шельфе скважина стоит более 100 миллионов долларов, а их надо пробурить на месторождении как минимум три. Для того чтобы потратить такие деньги, инвестор должен рассчитывать на возврат в долгосрочной перспективе гораздо большей суммы. Думаю, что на этом надо сосредоточить внимание. Методики оценки существуют как у нас, так и на Западе. Прийти к единой оценке не так сложно.

Дж. Хайнс: Я хотел идти даже дальше, продолжая эту тему. Речь идет о том, что по закону государство возмещает расходы на разведку. А возьмем тот случай, где иностранная компания купила контроль над стратегическим обществом за один миллиард долларов. Так дорого, потому что у этого стратегического общества уже есть сквозная лицензия на стратегическое месторождение. Эта сделка уже завершена, но лицензия подпадает под действие новых положений Закона «О недрах», где говорится о том, что если есть сквозная лицензия, но разработка не завершена, возможно, что государство отнимет эту лицензию, а в других случаях просто не даст сквозную лицензию, но возместит расходы. А что касается этого одного миллиарда долларов, которые компания вложила, то никто и не думает, что государство вернет добровольно эти деньги. Может быть, нужен двусторонний договор о защите инвестиций?

Надо говорить о полной компенсации инвестору потерянных средств, часть которых использована на геологоразведку. Проблема в том, что в противном случае будет жуткая демотивация геологоразведки.

Е.В. Новикова, д.ю.н., партнер юридической фирмы «Новиков энд Эдвайзер»: Сегодняшняя дискуссия проходит в рамках тенденции, которая логически вытекает из нашего покорного принятия административного поля, в котором строятся отношения недропользования. Даже сегодняшний наш диалог свидетельствует о попытке выстроить общее лекало для имущественных отношений, которые являются предметом именно судебного рассмотрения, а не априори заданного. Формы недропользования абсолютно индивидуальны по отношению к каждому объекту, субъекту и т.д.

А мы уже говорим о национализации, и это логичный путь, к которому мы идем. До тех пор пока мы как-то не определим положение государства, не разграничим его функции как собственника, как контролера и т.д., мы и будем иметь это смешение понятий государства и всего того, что исходит от него, вне зависимости от того, какую цель оно преследует. Здесь нужно возвращаться к истокам, нужно думать о том, чтобы уравнивать эти отношения, говорить о том, что государство в каких-то случаях, вмешиваясь в этот тип отношений, берет на себя вместе с правами и обязательства. А раз есть обязательства, то есть и ответственность. И если это ответственность, то и отказ от иммунитета в какой-то степени. Давайте общими усилиями замыкать логически и профессионально эту цепочку.

Школа
ПравоТЭК

Негосударственное образовательное частное учреждение «Школа «ПравоТЭК» предлагает вниманию специалистов **учебно-практические курсы:**

Летняя школа "ПравоТЭК" (17-18 июля 2008 г.)

Правовое регулирование недропользования в Российской Федерации

Осенняя школа "ПравоТЭК" (07-08 октября 2008 г.)

Правовое регулирование электроэнергетики в Российской Федерации

Осенняя школа "ПравоТЭК" (21-22 октября 2008 г.)

Правовое регулирование природоресурсных платежей в Российской Федерации

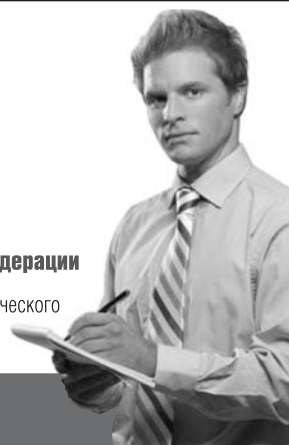
Зимняя школа "ПравоТЭК" (03-04 декабря 2008 г.)

Правовые и экономические проблемы оценки нефтегазовых активов в Российской Федерации

Курсы рассчитаны на юристов, экономистов, менеджеров и руководителей предприятий топливно-энергетического комплекса Российской Федерации.

Сайт НОУ «Школа «ПравоТЭК» — <http://school.lawtek.ru/>

Тел. (495) 235-47-88, (495) 235-25-49, (495) 230-30-22, (495) 230-31-85

М. Субботин: Серьезная опасность заключается в том, чтобы привязываться к рыночной стоимости компании, потому что мы знаем, сколько стоил «ЮКОС» в оценках разных независимых оценщиков. И мы знаем, что в условиях быстро ползущей национализации легко играть на понижение стоимости компании. Поэтому что брать за точку отсчета? В какой момент оценивать компанию?

Я понимаю, что разработчики этого документа поломали голову, и, может быть, это не самое худшее решение, и надо думать о том, чтобы в рамках этой модели в административном праве идти от каких-то пороговых значений, передавая некие согласования на согласительные процедуры инвестора и государства. Конечно, без договорных моделей и без принятия закона о государственном иммунитете нельзя решать вопрос, но почему вы сразу говорите о национализации? Есть закон о госсобственности, который еще в 1994 г. собирались принимать.

Непосредственно по документу: у вас здесь исключаются проценты по кредиту в качестве возмещения. Это пункт, который говорит о невозмещаемых затратах. Что за этим стоит?

А.Г. Комаров: Исключаются комиссионные при получении кредитов, а включаются проценты в том объеме, как это предусмотрено Налоговым кодексом?

Непонятна логика: почему вы часть стоимости кредита исключаете, не считаете это за расходы, хотя явно иностранный инвестор их понес? Недропользователь реально их уплатил. Почему вы считаете, что эту часть нельзя включать в расходы?

* * *

С момента проведения семинара прошло несколько месяцев. За это время произошли некоторые события, которые требуют дополнительного комментария.

Процесс принятия подзаконных актов предусмотренных Федеральным законом от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», а также приня-

тыми одновременно с этим законом поправками в закон о недрах начался, однако продвигается он достаточно медленно.

«Первой ласточкой» стало Постановление Правительства РФ от 6 июля 2008 г. № 510 «О Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации». Одновременно с этим Распоряжением Правительства РФ № 974-р от 6 июля 2008 был утвержден состав комиссии.

Постановление Правительства РФ № 510 определило федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на выполнение функций по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации. Как и предполагалось, таким органом стала Федеральная антимонопольная служба, в рамках которой началось создание соответствующих подразделений.

Можно констатировать, что разработка и принятие подзаконных актов продвигается крайне медленно, что порождает определенные проблемы, для иностранных инвесторов. Наиболее ярким примером таких проблем являются положения п. 3 ст. 16 закона о порядке осуществления иностранных инвестиций, в соответствии с которым в течение 180 дней после дня вступления закона в силу иностранный инвестор обязан представить в уполномоченный орган в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, информацию о владении пятью и более процентами акций (долей), составляющих уставный капитал хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение, и приобретенных иностранным инвестором до дня вступления закона в силу.

Закон о порядке осуществления иностранных инвестиций вступил в силу со дня его официального опубликования. Текст закона был опубликован в «Российской газете» от 7 мая 2008 г. № 96, в «Парламентской газете» от 15 мая 2008 г. № 33 и в Собрании законодательства Российской Федерации от 5 мая 2008 г. № 18 ст. 1940. Правительство РФ порядок предоставления информации, до сих пор, не установило, а времени у инвесторов остается все меньше и меньше. □